

УДК 321

© **А.В. Осипов**

кандидат политических наук

Южно-Российский гуманитарный институт

Ростов-на-Дону, Россия

urgi@urgi.info

**КОНСОЛИДАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ КАК КРИТЕРИЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
К ВОПРОСУ О БАЗОВЫХ КОНЦЕПТАХ АНАЛИЗА**

**[Osipov A.V. Consolidation of political power as a criterion
for the stability of the political regime in Russia today:
the question of the basic concepts of analysis]**

The article is devoted to the analysis the multilevel model to consolidate political power adequate transforming societies in transition from authoritarian to democratic rule. The article investigates the basic concepts of structural analysis of the power levels of consolidation – constitutional, mediation representative and civil consolidation.

Key words: consolidation of political power, the political regime, the constitutional consolidation, mediation representative, consolidation of civil society.

Актуальность проблемы консолидации политической власти обусловлена неустойчивостью демократического режима в трансформирующемся российском обществе. Поскольку традиционные подходы к демократии не содержат критерия устойчивости политического режима, необходимо применить теоретический стабилизационный подход. В трансформирующемся обществе сохраняется реальная возможность обратной смены демократии авторитарным правлением. Поэтому устойчивость демократического режима зависит от консолидации политической власти, означающей возникновение постоянства взаимозависимости и координации действий участников политического процесса, приверженных ценностям и нормам демократического правления. Консолидированная власть означает способность сохраняться в кризисных условиях. Стабилизационный подход требует критического отношения к ра-

дикальным формам демократии, ведущим к авторитаризму, и ориентирует на изучение консолидации политической власти конституционной демократии, гарантирующей права и свободы граждан и разделение властей.

В исследованиях консолидации политической власти преобладают одноуровневые подходы. Политологи расходятся во мнениях относительно субъектов политического процесса, консолидация которых определяет достаточную стабильность демократического правления, способного избежать будущих кризисов и возврата к авторитарному режиму.

Минималистский подход конкурирует с максималистским подходом. По мнению минималистов, устойчивость поставторитарной демократии обеспечивается консолидацией политической элиты. Сторонники максималистского подхода устойчивость политического режима ставят в зависимость от консолидации широкой гражданской общественности, приверженной ценностям и нормам демократического правления. Сочетание в либеральной демократии репрезентативного и партиципаторного принципов потребовало многоуровневого анализа властной консолидации.

В интегральной перспективе невозможно проводить строгую границу между демократизацией и властной консолидацией, которая является завершающей фазой перехода к демократическому режиму. В отличие от одноуровневых моделей, многоуровневая модель консолидации политической власти адекватна трансформирующемуся обществу, осуществляющему переход от авторитарного к демократическому правлению.

Российское общество «переживает длительную историческую полосу фундаментальной трансформации всей системы общественных отношений, сложившейся за ее долгую и трудную историю, в современное демократическое общество» [1, с. 9].

Применение многоуровневой модели позволяет учитывать причинную и временную последовательность процессов политического объединения и координации, а также взаимозависимость различных уровней властной консолидации. С помощью модели могут быть изучены структурные уровни властной консолидации – конституционная, посредническая представительная и гражданская консолидация.

Затяжные этнополитические конфликты в России 90-х гг. побуждают исследовать прерывность властной консолидации общества, которое становится

ся этнически разделенным. Этническое напряжение, переходящее в конфронтацию, обуславливает необходимость системы институтов урегулирования конфликтов и восстановления консолидации политической власти. Исследование данных вопросов приводит к выводу о недостаточности либерального либо кратологического подхода в выборе системы институтов. Требуется интегральный подход, в основу которого положен принцип безопасности. Он учитывает, что заинтересованность в безопасности участников мирных соглашений мотивируется опасением возможных преимуществ оппонента в распределении политической власти и опасением контроля средств принуждения антисистемными силами. В этнически разделенном обществе властная консолидация может быть восстановлена, если сбалансированное распределение власти между этногруппами дополняется правительственным контролем политического экстремизма.

Конституционная консолидация является начальным этапом объединения участников политического процесса, согласных с основами демократической системы правления. Консолидация политической элиты начинается в процессе создания конституционного проекта. При подготовке проекта Конституции РФ 1993 г. организационная роль политической элиты состояла в отборе экспертов, определении формы переговорного создания конституционного проекта и согласовании в конституции интересов социальных групп общества. Демократические методы создания конституционного проекта ситуативно дополнялись недемократическими методами, распространенными в советский период. В нынешней России учредительное собрание не избиралось. Конституционное нормотворчество протекало в драматических условиях, вызванных отстранением от власти старой авторитарной элиты, кризисом переходной экономики и угрозой распада российской федерации. Ситуация оставляла мало времени для выборов учредительного собрания.

Двумя другими ступенями конституционной консолидации политической элиты является принятие проекта демократической конституции и последующие ее изменения. В постсоветской России выбор процедур наделения конституции юридическим верховенством был ограничен фактором времени трансформирующегося общества и недостатком демократической культуры электората. Наблюдаемый дефицит традиционных демократических процедур принятия конституции не оказал влияния на ее формальную легитим-

ность. Участие российской политической элиты в последующих конституционных изменениях может быть оценен как консолидирующий фактор политической власти при условии отрицания тотальной ревизии Конституции РФ.

Процессы формирования и деятельности правящей элиты, выявления взаимосвязи, существующей между качеством политической элиты и уровнем политико-правовой культуры, особенно в условиях перехода к демократическому конституционализму определяется во многом удержанием и расширением имеющегося объема полномочий, сохранение власти элитой зачастую ценой игнорирования насущных социальных, экономических, политических проблем или прямого пренебрежения интересами общества как целостности.

На этапе перехода от номинального конституционализма к мнимому, что дает в перспективе возможность развития политической системы к нормативному конституционализму главной задачей становится принудительная консолидация правящих кругов, которые обеспечивают массовое управление, массовую поддержку режима.

Такая ситуация порождает внутренние противоречия между представителями разных подгрупп элиты, что является отражением реально усиливающегося элитарного конфликта в трансформирующемся российском обществе. Политическая элита имеет определенные традиции своего функционирования. Главными функциями элиты, по мнению Ц. Коу, должна быть выработка, легитимация и реализация общей стратегии реформирования общества [5, с. 43-45].

Сегодня когда энергия политической элиты России уходит зачастую на обслуживание самой себя, собственных интересов и проблем, а не реализацию общественно значимых проектов, ведущие позиции в этом процессе прочно переходят к групповым и клановым интересам. Отсутствие радикального обновления политической элиты в ходе институциональных преобразований является фактором закрепления и воспроизводства преемственности недостатков в управлении, что в свою очередь, привело к конституированию объективного противоречия между наличием демократических формальных политических институтов и в значительной степени недемократической традицией реальной политической деятельности. В данных условиях для России чрезвычайно важным и политически актуальным являются диалоги различных социальных, отраслевых, мировоззренческих элитных групп.

Необходимы не только механизмы согласования различных интересов, в том числе и публичные, парламентские, но и каналы взаимодействия с обществом, использование которых может привести соответствующие коррективы в проводимую политику.

В период перехода к демократическому режиму, политическая система многосоставного общества нуждается в консолидации участников политического процесса всех уровней. Консолидация отдельных партий и их организационных структур, как посреднического представительства интересов, выступает важнейшим фактором воздействия и влияния на устойчивость демократического режима. Интересно, в условиях сохранения и даже усиления социальной поляризации российского общества происходит формирование партийно-политической консолидации. Важная роль здесь отводится готовности элит к диалогу и компромиссу при подготовке и реализации политических решений, что предполагает общественный договор или консенсус между представителями политической власти, гражданского общества и бизнеса. Здесь важно утверждение симметричных посреднических структур представительства интересов всех сегментов многосоставного общества для будущей консолидации демократической системы.

Партийное представительное посредничество интересов между государством и обществом по необходимости дополняется функциональным посредничеством интересов людей по сферам деятельности. Заинтересованные группы в отличие от политических партий не стремятся участвовать во власти.

В российских условиях наиболее вероятным вариантом перехода от авторитарной к демократической власти является демократический корпоративистский вариант, поскольку «корпоративные» структуры, как составная часть системы функционального представительства, являются промежуточным образованием, которое общество вынуждено проходить на своем пути. Корпоративная модель общества выразилась в бюрократической централизации и расширением государственного контроля над различными сферами общественной деятельности. Олигархическо-бюрократическая корпоративизация проводилась последовательно все годы президентства В.В. Путина, особенно начиная с 2003-2004 гг. Формирование олигархического корпоративизма стало предпосылкой и методом консолидации бюрократии как на федеральном, так и региональном уровнях.

Трансформация корпоративной системы ограниченного плюрализма с мощнейшим влиянием привилегированных олигархических и бюрократических групп интересов на процессы выработки и принятия политических решений в сторону нормальной демократической модели правления может осуществляться через формирование и функционирование организаций представительства групповых интересов.

Такая трансформация выразилась в создании институтов социально-политического взаимодействия (гражданские форумы, общественная палата, профсоюзы и др.) Инкорпорирование наиболее влиятельных общественных организаций преследовало цель использовать их в качестве посредников, агентов государства в диалоги с обществом. При этом важное теоретическое и практическое значение придается структуре прямых функциональных связей, не опосредованных электоральными процессами. Наиболее активной формой функционального представительства является система социального партнерства. Система социального партнерства (социальной сплоченности) понимается как достижение взаимоприемлемого баланса интересов работника, работодателя, государства при урегулировании социально-экономических и трудовых отношений.

Одним из важных механизмов агрегирования и согласования различных интересов, управления конфликтами, возникающими из множества расколов в элитах, является оппозиция. Анализ категории «политическая оппозиция» показал, что оно содержит в себе как минимум три аспекта: институциональный или структурно-организационный, диспозиционный и функциональный. Необходимо учитывать корреляцию характеристики оппозиции с конкретной формой политического режима.

Структура демократического режима предполагает политическую оппозицию, за исключением оппозиции антисистемной или принципиальной, которая ставит своей целью смену всей политической системы. В так называемых гибридных режимах (режимах смешанного характера), в большинстве установившихся в постсоветских странах, оппозиция не принимается, ограничивается, но и не ликвидируется.

Признаком системы ограниченного плюрализма является отсутствие антисистемных партий, т.е. партий, выступающих против существующей социально-экономической и политической системы. Такой режим прини-

мается и воспроизводится в повседневных политических взаимодействиях на макро- и микрополитическом уровне, что говорит о ее определенной консолидации и реальной возможности политического контроля антисистемных партий и заинтересованных групп.

Консолидация гражданской общественности, являющаяся завершающей фазой консолидации политической власти, имеет два уровня – инструментальный и нормативный. Завершение консолидации означает организованную поддержку большинством гражданского населения демократического режима вследствие веры в его легитимность.

Инструментальная консолидация основывается на заинтересованности граждан в решении своих социально-экономических проблем демократическим режимом. Источником нормативной консолидации является вера граждан в справедливость моральных норм, положенных в основу демократического режима.

Гражданская инструментальная поддержка режима может быть утрачена или увеличена в зависимости от политики правительства. На ступени инструментальной консолидации гражданской общественности возможны три сценария изменения эмпирической легитимности политического режима. В первом случае начальная легитимность демократической системы разрушается, и увеличивается привлекательность альтернативных режимов. Во втором случае укрепление веры в легитимность демократии и развитие нормативной гражданской консолидации не оставляет шансов альтернативным режимам.

По промежуточному сценарию происходит развитие гражданской общественности в трансформирующейся России: преобладание деконсолидационной тенденции в 90-е гг. сменяется усилением гражданской консолидации.

Главным субъективным фактором трансформации инструментальной в нормативную консолидацию является гражданская культура. Демократическая культура гражданской общественности есть отношение к демократической системе, в которой способы поведения и процедуры политических решений соответствуют приверженности граждан моральным и организационным основам демократического режима.

Осуществленный анализ сценариев позволяет сделать вывод, что в XXI в. развитие по оптимистическому сценарию нормативной консолидации гражданской общественности России зависит от овладения демократической культурой ведения политического процесса. Демократическая культура фор-

мируется на протяжении жизни, по меньшей мере, поколения. Скорость этого формирования зависит от ответственности институтов социализации, политических партий и элиты России за наследование и сохранение консолидации политической власти общества.

Система общественных или неправительственных объединений включает организации, создаваемые с целью защиты гражданских, политических, экономических, социальных и других прав и свобод граждан, развития самоорганизации, участия в управлении государственными и общественными делами и др. При их характеристике выделяется различный уровень институализированности гражданской деятельности. В обществе имеются формализованные структуры осуществления гражданской деятельности, есть гражданские инициативы, которые носят добровольный характер и формально не связаны с государственными структурами.

К числу особенностей консолидации гражданской общественности в России относится широкое распространение новых социальных движений, гражданских инициатив. Последние группируются вокруг движения «одного требования». Такая общественная самодеятельность находит свое выражение в слабоформализованных, нестабильных и открытых организациях, функционирующих по сетевому принципу. Это новая модель отношений основана на общем доверии и совместном опыте коллективных действий [4].

Гражданское общество построено на горизонтальных связях, на взаимодействии граждан друг с другом. Чем развитее гражданское общество, тем сложнее его социальная структура, структура интересов, противоречий и конфликтов между ее составляющими.

Одной из ключевых проблем гражданского общества в России является способность граждан к самоорганизации. В российском социуме на начальном этапе становления гражданского общества мы наблюдаем нехватку самоорганизации и различных форм доверия в повседневной жизни, незрелость политического общества в сфере институционализированного контроля над государственной властью, распространенность правового нигилизма.

Существенным фактором, препятствующим развитию гражданского общества, является отсутствие дифференциации частноправовой и публично-правовой сфер жизнедеятельности. В России «не формируется свойственная обществам современного типа дифференцированная сфера политики, понимае-

мая как сфера артикуляции и согласования интересов и ценностей различных общественных групп» [3, с. 59]. В стране все еще экономическая и публично-политическая власти не дистанцированы друг от друга. Следствием этого является отсутствие четкого разделения сфер гражданского общества и государства. Российское общество продолжает быть разобщенным и атомизированным. Как отмечают отечественные социологи: «В стране отчетливо нарастает потребность в новых интеграторах, без которых в принципе невозможно говорить о повышении степени консолидированности российского общества [2, с. 26]. Общество нуждается в разработке таких технологий, которые определяют параметры социально-экономической и политической стратегии государства, связанные с формированием социальной сплоченности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / Под ред. Ю.А. Красина. М.: Институт социологии РАН, 2013.
2. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2013.
3. Дифференциация гражданских и политических практик в России: институциональная перспектива. М.: Институт социологии РАН, 2013.
4. Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М: Три квадрата, 2010.
5. Коу Ц. Элиты в контексте модернизации России // Власть. 2012. № 10.

REFERENCES

1. Development of Alternatives. Russia between modernization and degradation. Political science essays / ed. YA Krasin. Moscow: Institute of Sociology, 2013.
2. Gorshkov M.K., Tikhonov N.E. Sociocultural factors consolidation of Russian society. Moscow: Institute of Sociology, 2013.

3. Differentiation of civil and political practices in Russia: institutional perspective. Moscow: Institute of Sociology, 2013.
4. *Cleman K. Miryasova O., Demidov A.* From townsfolk to the activists. Emerging social movements in contemporary Russia. М, 2010.
5. *Coy Ts.* Elites in the context of the modernization of Russia // Authority. 2012. No 10.

26 января 2014 г.
